Мы помчались ко мне домой, срезав путь через парк, чтобы ускорить путь на пару минут, Поппи открыла ворота, когда мы приехали.

Они сидели на кухне, Поппи приготовила кофейник с кофе.

— В чем дело? — спросил я, садясь напротив девочек.

— Вчерашний ужин не был посвящен туру с маминым квартетом, как мы думали, — начала Кэти, — Ну, точнее это правда отчасти. У нее контракт концертной пианистки на круизном лайнере, она будет работать вне дома, по крайней мере, в течение следующих пяти лет. И поскольку папа ей не доверяет, и я с ним в этом согласна, он поедет с ней.

— А что с тобой и твоим братом? — Спросил я.

— В школе Эшли есть интернат, так что с ним все в порядке, он может остаться в той же школе, но я, так как я не такая умная, как Эшли и не получила шикарную стипендию, я учусь в государственной школе, и у нас нет интерната, поэтому я должна переехать в другую школу.

— И я не хочу, чтобы это случилось, потому что я только что нашла Кэти, так что я не могу потерять ее так быстро.

Хелен протянула руку и взяла Кэти за руку:

— Что ты хочешь, чтобы произошло? — Спросила она.

— Ну, мне неприятно спрашивать, но я бы хотела остаться с Поппи, она сказала, что здесь есть свободные комнаты, я не хочу мешать, но она моя лучшая подруга, хотя мы знаем друг друга всего неделю, у нас сформировалась связь.

Я посмотрел на Хелен:

— Не вызовет ли это скандала у моих соседей, если я приму еще одну девочку.

— Пожалуйста, Алекс… — Поппи плакала.

— Хорошо, в принципе я более чем счастлив принять тебя, Кэти, у тебя может быть своя комната, или ты можешь жить с Поппи, но нам нужно обсудить это с твоими родителями.

— Я не вижу с этим проблем, это сэкономит им около 40 тысяч фунтов стерлингов в год, если мне не придется ходить в школу-интернат.

— Твои родители сейчас дома?

— Да.

— Отлично, позвони им и спроси, можно ли нам зайти поболтать.

Полчаса спустя, после того, как Кэти смыла слезы и нанесла макияж, мы шли через парк к станции, дом Кэти был в двух остановках, они жили в большом городском доме недалеко от станции Ист-Патни.

Кэти позвонила в дверь, а Хелен, Поппи и я столпились позади нее под крыльцом, снова начался дождь.

— Разве у тебя нет ключа? — спросила Поппи.

— Нет, у меня никогда не было ключа, папа работает дома, поэтому он всегда дома.

— Алекс дал мне ключ на следующий день после того, как я решила переехать к нему.

— Я думаю, Алекс доверяет тебе больше, чем мои родители доверяют нам.

Последующий час выдался тяжелым - Кэти и ее мать спорили по поводу следующих несколько лет, именно Хелен выиграла дебаты, с кристальной ясностью изложив идею о том, что Кэти действительно знает, чего она хочет от своей жизни, а именно - остаться в той же школе, сохраняя тех же друзей, вместо того, чтобы пытаться закончить выпускные экзамены в совершенно новой школе, пытаясь завести новых друзей, справляясь с горем разлуки со старыми друзьями.

— Послушайте, у Алекса огромный дом, — добавила Поппи, — там есть место для Алекса, меня и Кэти, чтобы у нас были собственные комнаты, у него большой офис, в котором всем нам есть место для выполнения домашних заданий, и у него есть тренажерный зал, чтобы мы могли поддерживать форму, у нас даже будут собственные ванные комнаты, его дом в 10 минутах ходьбы от школы, и у нас есть парк прямо через дорогу, я не вижу как школа-интернат может с этим сравниться.

— И это не будет стоить вам ни гроша. — сказал я, надеясь, что это была та новость, которую они действительно хотели услышать.

— О нет, мы не можем так нагло воспользоваться вашим гостеприимством, — сказала Вики, — мы должны хотя бы заплатить за ее питание.

— В этом нет необходимости, на самом деле. Дополнительные расходы на кормление Кэти будут минимальными.

— Я знаю, как вы можете отплатить, — вмешалась Поппи, — Я открываю благотворительную организацию, чтобы помочь бездомным девочкам, как только я узнаю подробности, может быть, вы могли бы делать небольшой ежемесячный взнос, я стремлюсь предоставлять гигиенические товары, такие как зубная паста, мыло, дезодоранты и средства гигиены для девочек, живущих в тяжелых условиях.

— Это звучит справедливо, — сказал Малкольм, отец Кэти, — Я уверен, что мы сможем это сделать.

— Значит, я могу жить с Поппи и закончить свои выпускные экзамены и в школе?

— Да, ты можешь, — сказала Вики. — Было бы несправедливо отослать тебя. У вас нет своих детей, Алекс? Вы не против повоспитывать девочек-подростков?

— Я никогда не был женат, я почти женился, но этому не суждено было случиться. Хелен когда-то была подростком, поэтому она помогала мне.

— Поппи знает, что может звонить мне днем и ночью, и то же самое относится и к Кэти, я живу недалеко от Алекса, и если случится что-то плохое, то моя девушка - врач.

— Ах...

— Мама, не начинай, здесь нет ничего плохого, мы живем в 21 веке, и мы наконец признали, что для девочек нормально быть с девочками, а для мальчиков - с мальчиками, гетеросексуалы не имеют монополии на романтику.

— Да, мы обсуждали это, но, возможно, есть некоторые вещи, о которых мы никогда не договоримся, хотя я буду молчать.

Вечно дипломатичная Хелен поспешила сменить тему:

— Чтобы мы успели подготовить комнату Кэти, нам нужно знать, когда вы собираетесь, э-э-э, уехать?

— Первый круиз состоится через месяц, но мы будем очень заняты подготовкой, нам нужно будет сдать всю нашу мебель на хранение и выставить дом на продажу...

— Значит, вы бы предпочли, чтобы мы забрали Кэти как можно скорее, — сказала Хелен.

— Э-э-э, да, если это удобно.

— Вы не возражаете, если мы немного побеседуем по-семейному в коридоре? — спросила Хелен.

— Вовсе нет.

Когда дверь гостиной закрылась, Хелен серьезно спросила:

— Как много Кэти знает о твоем, э-э-э, образе жизни?

— Всё, — ответила Поппи, — вчера мы немного поговорили по душам.

— Хорошо, у меня нет проблем с отменой сегодняшнего вечера, если ты хочешь отвезти ее домой прямо сейчас.

— О нет, это было бы неправильно, Кэти нужно подготовиться и попрощаться со своей семьей, я думаю, что она может постепенно перевезти свои вещи в течение недели, каждый день приносить вещи в школу, и Алекс сможет забирать их домой, а затем она может переехать в следующие выходные.

— Хороший план, — сказал я.

И вот что мы предложили Кэти: в один из дней, вечером, Вики и Малкольм придут и проверят дом, убедятся, что это не какая-то ловушка, что у нее действительно есть своя комната и своя ванная комната.

На этой неделе у Хелен не было работы, поэтому она предложила помочь украсить одну из комнат и помочь Поппи обставить ее комнату, чтобы родители Кэти ничего не заподозрили.

У входной двери, когда Хелен встала на пути, чтобы ее родители не увидели, как Кэти поцеловала Поппи:

— Спасибо тебе, и спасибо вам, Алекс, и Хелен, вы спасли мою жизнь. Но мы не можем позволить маме что-то заподозрить, вы сами слышали, она большая гомофобка. С папой все в порядке, он действительно знает обо мне, и он знает, что Эшли гей, но мама сойдет с ума, если узнает.

— Твой секрет в безопасности с нами, Кэти, не волнуйся, — сказала Хелен.

— Что ты собираешься делать с устройством спальных мест, когда я перееду? — спросила Кэти.

— Я думаю, что кровать Алекса достаточно большая для всех нас, — весело ответила Поппи, и я действительно подозреваю, что она была серьезна.

— Круто, — ответила Кэти.

Когда мы вернулись домой, для Поппи было слишком поздно готовить веганскую пасту, которую она запланировала, поэтому мы заказали столик в непальском ресторане, и Хелен позвонила Ните, чтобы сообщить ей, где нас встретить.

Еда была великолепной, намного острее, чем я ожидал, у меня была Чойла, блюдо из жареного мяса буйвола, покрытого густой, вкусной пастой, приготовленной из зеленого и красного перца чили, пажитника и куркумы, подаваемое с толченым рисом и острым соусом из чечевицы и овощей.

Поппи бросила один взгляд на меню и отложила его, она попросила официанта принести ей все на его выбор, лишь бы это не было до глупого острым или на основе рыбы.

Нита, которая регулярно здесь обедала, заказала свое обычное рагу из шерпа, сытный суп из овощей, листьев, желтого перца чили и рисовых клецок.

Хелен заказала овощной таркари, поданный с ароматным рисом.

Мы заказали рисовое пиво к еде.

Еда была хорошей, я не был здесь раньше, поэтому моя еда была для меня в новинку. Поппи принесли два блюда, первое выглядело как пицца, официант сказал, что это Чатамари, и объяснил, что это пресный хлеб, похожий на чапати, но приготовленный из рисовой муки, покрытый сыром из молока яков с бараниной и перцем, второе блюдо было три Момо, это вареные клецки с соусом сатай, красная клецка была наполнена острой бараниной и тамариндом, зеленая с ферментированной нашинкованной капустой и желтая была наполнена паниром, который похож на творог, приготовленный из молока буйвола.

Поппи одарила официанта милым взглядом, пока он описывал ее еду, и ее глаза загорелись, когда она откусила кусочек клецки с бараниной:

— Ууу, это остро, можно мне стакан молока, пожалуйста, просто обычного молока.

Во время еды мы обсуждали предстоящий план, как Кэти впишется в нашу жизнь и как мы могли бы сделать так, чтобы Кэти чувствовала себя как дома. Поппи рассказала о любви Кэти к музыке и ее уроках игры на фортепиано.

— Может быть, я мог бы купить пианино, кто-нибудь знает, где продают пианино? — Спросил я.

— На Уордур-стрит есть магазин Yamaha, — предложила Поппи. — Однажды мы вломились на их склад, потому что Белль хотела поиграть на настоящем рояле, она была действительно хороша. У нас в приюте было старое пианино из паба, но оно было не настроено, и для всех нас

было настоящим удовольствием услышать, как она играет на хорошем пианино.

— Ты случайно не заметила никаких прайс-листов в этом месте?

— Хахаха, нет, большинство вещей было упаковано в коробки, нам повезло найти одну открытую. Однажды мы зашли в магазин, когда были довольно хорошо одеты, и Белль была потрясена, увидев, что пианино, на котором она играла, стоило что-то около 75 000 фунтов стерлингов.

— Хорошо, итак, мы знаем, что это не наш выбор, может быть, мы сможем пойти и посмотреть завтра.

— Да, и теперь я знаю размеры Кэти, так что я куплю ей несколько пуш-ап бюстгальтеров, чтобы она могла носить одежду Хелен, таким образом, мы сможем разделить гардероб.

— Это больше не моя одежда, — сказала Хелен.

— Я никогда не перестану думать о ней, как о твоей одежде, это был удивительный акт доброты с твоей стороны, и я никогда не хочу этого забывать.

На десерт у нас был Кхир, рисовый пудинг, приправленный кардамоном и миндалем.

Нита настояла на том, чтобы оплатить счет, затем мы пошли домой пешком, проделав длинный путь через парк, чтобы сжечь энергию от сытной еды.

http://erolate.com/book/285/8220